

Посвящаю книгу моим внукам:

*Виктории Тен,
Александрю Тену,
Ивану Есину,
Елизавете Есиной,
Нине Есиной,
Сабрине Ким,
Веронике Ким,
Софии Ким,
Дамиану Киму,
Мие Ким*

МЕМОУАРЫ ЭМАНИ

Вместо предисловия

В этой книге мои мысли и воспоминания. Зачем я так упорно возвращаюсь к прошлому и оглядываюсь назад? С благодарностью за то, что была счастлива, и с раскаянием, что совершила так много ошибок на бегу? Знаю, что ничего уже не исправить и не изменить то, что было прожито. Сейчас модно говорить: «Забудь прошлое и не думай о будущем. Живи сегодня и сейчас». Я не согласна прятать голову в песок, потому что принимаю то, что было, и готовлюсь к тому, что будет.

Прикоснитесь со мной к воспоминаниям, которые приправлены смехом, озорством, печалью и рецептами корейских блюд, жгучих и острых. Они спрятаны между строк, читайте и не пропускайте.

Кто такая Эмани?

Весна была всегда. Ее сушит лето, потом усталая осень перехватывает инициативу и уступает место зиме. Зима морозит чувства до марта-апреля, и весна опять тут как тут.

Семьдесят лет чертово колесо крутится и дурачит меня. Картинки пролетают мимо, не разглядеть и не подумать. Скорость такая, что не могу выпрыгнуть на ходу. Кружится голова, ничего не понимаю.

Только вчера прыгала через скакалки, а сегодня еле поднимаюсь по лестнице, через которую перелетала с закрытыми глазами. Цок, цок, цок — тринадцать ступенек в подвал за секунду и за три назад. Вчера набралась смелости спуститься вниз, уцепилась за поручни и жду, когда правая нога догонит левую. Ну как так все быстро произошло?!

Была тари — дочь, непослушная девчонка — гана-зяки. Потом стала мамой — эмани. Так в моей семье обращался к своей маме отец. Правда, на современном литературном корейском языке это слово звучит как «омоним». Сейчас я уже амя — бабушка и эмани

МЕМОАРЫ ЭМАНИ

в одном лице. Корейский язык, на котором мы разговаривали в детстве, был застывшим, неправильным. С ним наши предки уехали из Кореи и превратились в «корё-сарам» с русскими именами и особенным менталитетом.

Историческая справка

Корё-сарам — потомки корейцев, переселившихся в 1860-х годах на российский Дальний Восток.

Стимулом к миграции в Россию служили нехватка земли в Корее, благосклонное отношение российских чиновников, а также оккупация Кореи Японией в 1905 году.

К 1917 году в России проживали около 100 тысяч корейцев. В 1937 году на основании постановления Совнаркома СССР 172 тысячи корейцев депортировали в Казахскую ССР и Узбекскую ССР под предлогом «пресечения японского шпионажа в Дальневосточном крае». Они подверглись сталинской депортации по национальному признаку: узкие глаза и желтый цвет кожи.

Депортация происходила грузовыми поездами, 11 тысяч человек умерли в пути.

1 апреля 1993 года постановлением Верховного Совета Российской Федерации были признаны незаконными акты, принятые в 1937 году в отношении советских корейцев. Они были реабилитированы как жертвы политических репрессий.

МЕМОАРЫ ЭМАНИ

Корейские переселенцы говорили на северо-восточном диалекте, на основе которого образовался собственный диалект советских корейцев, отличавшийся от литературного языка.

В результате ликвидации корейских национально-культурных учреждений и аккультурации в Узбекистане и Казахстане большинство корё-сарам стали русскоязычными, полностью забыли свой национальный язык.

Источник: ru.wikipedia.org

Мне повезло. Помимо русского языка, который стал родным, я свободно владею корейским, на котором мы разговаривали в детстве. Многие мои ровесники делали вид, что не имеют отношения ко всему корейскому. Страх быть наказанными за этнические признаки сидел в крови у детей и внуков депортированных корейских переселенцев.

Однажды внучка София спросила меня: «А ты плачешь когда-нибудь?» Я не умела плакать, потому что не умела жалеть себя и других. Наверное, потому, что в корейских семьях не принято было показывать свои чувства, говорить ласковые и нежные слова. Не помню, чтоб кто-нибудь сказал мне: «Хорошая, ласковая, красивая». Эти слова я запомнила бы.

Даже сейчас слышу, как цокал дед языком: «Умная, но...» — и начинал говорить. Что он говорил? Хотите разгадать этот секрет и отправиться со мной в путешествие? Ну что ж, вперед!

Глава 1

КАК Я РОСЛА

Однажды я решила съездить в места моего детства. Купила билет на поезд «Ташкент — Наманган», протряслась ночь в духоте плацкартного вагона и рано утром вышла на станции Пап. Состав прогудел и медленно тронулся с места. Я стояла на платформе и боялась сделать шаг назад — в детство, которое давно осиротело без дорогих лиц.

Наш поселок называли корейским. В нем жили одни корейцы. Интересно, как он назывался до того? Наверное, немецким. Потому что до корейцев в нем жили немецкие военнопленные. Я помню их, смутно, но помню. Унылые фигуры в длинных шинелях висят в памяти, не теряют свои очертания и не оживают. Может быть, это память шутит со мной и подсовывает кадры из фильмов о войне?

Но пленные здесь жили, и дома они построили сами для себя. Добротные и крепкие, как будто собиравались обитать здесь вечно. Железные решетки на окнах, запоры на входных дверях, щеколда изнутри. Рядом посадили фруктовые деревья, на которых осенью гроздьями висели плоды. Мы тазами собирали

сладкие и сочные абрикосы, персики, яблоки, пахнувшие знойным солнцем и ветром. Военнопленные работали на станции ТЭЦ, которая была отгорожена от нашего поселка колючей проволокой в пять рядов. Мы приподнимали нижний ряд и проползали на территорию. Лежали и наблюдали, что там происходит. Ничего интересного не было — серые корпуса и люди в форме. Выползали назад и бежали наперегонки по огромным черным трубам, почти в полметра диаметром и бесконечным... Они всегда были теплыми, иногда мы садились на них, болтали ногами и грелись. По трубам текло черное месиво из ТЭЦ, огражденной колючей проволокой. Трубы выходили из-за колючей проволоки, огибали дома и выплевывали черную жижу на пустыре. Очень скоро месиво высыхало и превращалось в песок. Ветер, который дул день и ночь, разносил его по округе. Мы жили в черном песке. Он хрустел на зубах, оседал в волосах, застревал в носу и под ногтями.

В кольце этих спрутов мы росли, радовались, играли в «казаки-разбойники», переходили из класса в класс и не чувствовали удушья. Но потом, взрослея, в душе тайно мечтали: «А вдруг получится?» Получится уехать и перестать так быстро бежать от черного песка, который ветер горстью швыряет в тебя.

Когда у меня обнаружили опухоль головного мозга, я знала, что внутри вырос комок из черного песка, спрессованного годами моего детства в поселке для немецких военнопленных. Мы ведь тоже были пленниками, только не военными, а депор-

МЕМОАРЫ ЭМАНИ

тированными. Корчась от боли, я ждала, когда вырежут опухоль и она разлетится в воздухе мельчайшими крупинками песка из того пустыря. Пустыря моего детства.

Знаете, в какой семье я выросла? Она была большая. Дедушка, бабушка, мама, папа и пятеро детей. Я была старшей, росла своевольной и дерзкой. Меня защищала бабушка, которую называли амя, горбатенькая и хлопотливая. На ней лежало все домашнее хозяйство. Дедушка и папа работали на поле, выращивали рис. Моя мама была снохой, подневольным человеком без права голоса, подчинялась всем.

Три раза в день дома варили рис без соли — паби. Ели с кимчи — корейской капустой — и соевой пастой, густо приправленной чесноком и жгучим перцем, который сейчас называют чили.

На всякий случай буду писать здесь рецепты корейской еды, вдруг захотите когда-нибудь сварить.

ПАБИ

Ингредиенты:

Рис круглозерный — 400 г, вода — 400 мл.

Способ приготовления:

1. Рис аккуратно промываем в холодной воде 3–4 раза, затем вливаем чистую холодную воду, ставим на сильный огонь.

2. Как только вода закипит, сразу закрываем крышкой, убавляем огонь на самый маленький и оставляем на 25 минут.

После чего накладываем паби из казана в тарелки.